

ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э.С. КАСИМОВА

Данная работа посвящена изучению фонетических, словообразовательных, морфологических, синтаксических, семантических и других особенностей, присущих диалектам татарского языка, в творчестве Эдуарда Касимова. Авторами уточняются функции диалектных вкраплений в художественном тексте.

Ключевые слова: татарский язык, татарская литература, Эдуард Касимов, диалект, диалектизмы.

This work is devoted to the study of the phonetic, word-formation, morphological, syntactic, semantic and other features inherent in the dialect of the Tatar language, in works of Edward Kasimov. Authors clarify the function of dialect inclusions in the literary text.

Key words: Tatar language, Tatar literature, Edward Kasimov, dialect.

Заметным языковым явлением современной татарской литературы, по наблюдениям ученых, признается более активное обращение писателей к диалектным особенностям татарской речи. Диалектная лексика – слова, распространение которых ограничено той или иной территорией. Она находится за пределами литературного языка. В связи с развитием данного процесса особую остроту обретает вопрос о значении диалектизмов в составе языка художественных произведений, об их функциях и о пределе их употребления.

Вопрос о диалектизмах в составе языка художественного произведения является одним из мало изученных проблем в татарском языкознании. Имеются отдельные главы о диалектной лексике в работах, посвященных анализу языка конкретных произведений татарских писателей XIX – XX веков.

В данной статье рассматривается функциональная роль диалектизмов в творчестве писателя Эдуарда Касимова.

Эдуард Касимов – автор 20 книг, среди которых «На Каме-реке» (1979), «Гомер ике килми» («Жизнь не дается дважды») (1964), «Томан аша» («Сквозь туманы») (1968), «Һаваларда тургай» («Жаворонок в небе») (1973), роман «Чулман – оныклар дәрҗәсы» («Чулман – река внуков») (1984), «Шиңмәсен гөлләрең» («Пусть не вянут твои цветы») (1986) и др.

Анализ материала показывает, что диалектная лексика, как неотъемлемая часть художественного пространства произведений Э.Касимова, является важнейшим средством интерпретации текстов, носителем национально-

культурной информации о татарах. Эдуард Касимов искусно вплетает диалектизмы в художественную ткань своих произведений. Роль диалектизмов в его произведениях в данном аспекте не рассматривалась.

Интересна история написания повести Э. Касимова «Кояш кен дә чыга» (Солнце восходит каждый день (1963 г), где автор, сам ученый-фольклорист, написал о судьбе Абдуллы Кротова (12.04.1919 – 17.01.2005) – самородка из с. Большая Поляна (Республика Мордовия). Абдуллу, пятилетнего слепого малыша, водили на деревенские праздники, он там пел и запоминал народные песни. В 1957 году во время фольклорной экспедиции Института языка, литературы и истории имени Г. Ибрагимова в Большую Поляну, руководитель Хамит Ярми общается с Абдуллой Кротовым, записывает песни в его исполнении. Данная история легла в основу повести Э. Касимова. В повести диалектизмы свободно включаются автором в речи представителя темниковского говора мишарского диалекта Абдуллы Кротова и его односельчан. Писатель, используя мишарский диалект в речи героя, наглядно показывает региональную принадлежность персонажа и реалистично создает образ старика-мишарина. Работая над образом А. Кротова, писатель стремится глубоко и всесторонне раскрыть характер, внутренний мир, мировоззрение героя, окружающую обстановку, особенности времени.

В песнях зафиксированы диалектизмы, которые являются активными лексемами речи представителей западного диалекта:

Биек тау башында, ай, *айбагар*,

Айбагардан мурта бал ала...

‘На высокой горе, ай, подсолнух

Из подсолнуха пчела собирает мед’ [Касимов, 1980: 35]

Айбагар – миш.д. *көнбагыш* (подсолнечник) [ТТЗДС: 26], *мурта* – бал корты (пчела) [ТТЗДС: 487].

В процессе анализа было выявлено, что фонетические и морфологические диалектизмы используются Э.С. Касимовым практически только в речи персонажей. Они отражают многие фонетические явления мишарского диалекта. Перечислим некоторые из них:

1) йоканье: – Тыңлыйсызмы, бер *ер ерлым*. ‘Послушайте, спою песню’ [Касимов, 1980: 8];

2) соответствие у~ы: Их сине, *шыны* да аңгармыйсың!.. ‘Эх, вы, не понимаете’ [Касимов, 1980: 48], Булдырысыңмы *шыны*, ылым? ‘Это у тебя получится, сынок мой’ [Касимов, 1980: 81],

3) монофтонгизация дифтонга -*өй* в слове *сөйлә*- ‘говорить’: Биредә *выта* ничек *шәп сүли* ‘Здесь вот как хорошо говорит’ [Касимов, 1980: 78], *Үз теле менән сүләсен*, елы авызыннан елы *сүз чыгар* ‘Пусть сам говорит, из теплого рта выйдет теплое слово’ [Касимов, 1980: 81],

4) употребление фонемы [п] вместо [ф]: Анысы шулай, *беранча* *касталандым* *әле*, *риматис борчий*, *сулыш кысыла*, *тупрагым тарта торгандыр* *инде*

‘Так-то так, вот заболел немного, ревматизм беспокоит, дыхание затруднено, конец, наверно, приближается’ [Касимов, 1980: 8] и т.д.

5) соответствие к~х: Касталансаң, исеңә төшә икән берчее ‘Оказывается, если болеешь, все вспоминается’ [Касимов, 1980: 8].

6) отпадение начального *г* в арабских словах: Әзизә ‘Газиза’ [Касимов, 1980: 84], Абдулла ‘Габдулла’ [Касимов, 1980: 108] и др.

Морфологические диалектизмы, слова, отличающиеся грамматическими формами от слов литературного языка, в произведениях Э. Касимова немногочисленны. Автор часто обращается форме *-ма кели*, для выражения желания, хотения: Берьюлы ике куянны *атма келәгәнсез* ‘захотели убить двух зайцев одновременно’ [Касимов, 1980: 108]. Данная конструкция очень активна во многих говорах мишарского диалекта, в том числе в темниковском.

Зафиксировано несколько случаев употребления наречий времени с помощью слова *ката*: Хәзер *тән ката* каравылда ятуны үзең дә яратмассың ‘Сейчас и сам не захочешь сидеть на карауле всю ночь’ [Касимов, 1980: 144].

Для мишарского диалекта свойственны слова-обращения, которые зафиксированы и у Э. Касимова: *куянкаем* ‘зайчик мой’ [Касимов, 1980: 140], *йөрәк маем* ‘душенька’ [Касимов, 1980: 141], *кәбәм* ‘форма ласкательного обращения’ [Касимов, 1980: 145].

Передаваемые в литературном языке художественного произведения особенности построения предложений и словосочетаний, свойственные говорам называются синтаксическими диалектизмами. Диалектам татарского языка свойственно особое присоединение вопросительных частиц. В татарском литературном языке вопросительная частица присоединяется к сказуемому. В западном диалекте татарского языка она может присоединяться к любому члену предложения. Данная особенность имеет место в произведении: – Эшләр әйбәтме бара? (лит. Эшләр әйбәт барамы? ‘Дела хорошо идут’ [Касимов, 1980: 26]; – Инде сезгә аерым учакмы ягыйм, ә? – диде. (лит. Инде сезгә аерым учак ягыйммы, ә? – диде. ‘Вам зажечь отдельный очаг, а’ [Касимов, 1980: 26]; Жәмилә килеп әтисенә сыенды да:

– Радиоданмы йырларсың, әтәй? – дип сорады. ‘Джамиля: Отец, по радио будешь петь’ [Касимов, 1980: 26].

Используемые в языке художественной литературы слова из словарного состава говора – лексические диалектизмы. Такие диалектизмы неоднородны по своему составу. Некоторые из них не зафиксированы в диалектологических словарях татарского языка. Например *кисәркә* [Касимов, 1980:108].

Э. Касимов обильно использует диалектизмы и в других своих произведениях. Его роман «Шиңмәсен гөлләрең» («Пусть не вянут цветы») вышел в 1986 г. спустя несколько месяцев после его смерти. Произведение о строительстве автогиганта в Набережных Челнах, однако автор не ограничивается пределами гигантской стройки, а много место уделяет изображению перемен в жизни жителей близких к автогиганту деревень. Среди фонетиче-

ских, грамматических и лексических явлений, отмеченных в произведении писателя, есть те, которые характерны для мензелинского говора. Это – жоканье: Тфү, тфү, *журый күрмә*, зинһар! Әйттем исә кайттым, диген! Сәгәте туры килеп, жилкәсендәге фәрештәләр *жазып* куймагае тагы! – дип ян якларына төкерергә тотынды [Касимов, 1986: 254]; уменьшительно-ласкательная форма *–кай/–кәй* присоединяется и ко многим нарицательным именам (*жазмышкайлары* ‘их судьбы’ [Касимов, 1986: 16], *серкәйләремне* ‘моих тайн’ [Касимов, 1986: 276], *хәлкәйләрен* ‘ее положений’ [Касимов, 1986: 278], *бәхеткәйләр* ‘счастья’ [Касимов, 1986: 260]; особая форма наречия времени, образованная от слов, обозначающих времена года, путем присоединения к ним сложного аффикса: *–лыкта / –лектә*: жәйлектә ‘летом’ [Касимов, 1986: 281]. Форма *–мыенча / –миенчә* является отрицательной формой деепричастий на *–ып* и *–а, –й*: – Бәхетләрен *сүрелдермиенчә* тигезлек белән жәши күрсеннәр инде ” [Касимов, 1986: 262], ... матур шәлен дә кышынкыш буена диярлек иңнәреннән *салмыенча* йөртер ‘красивую шаль всю зиму не снимая будет носить на плечах’ [Касимов, 1986: 281]. Форма инфинитива на *–мага / –мәгә*, *которая* характерна для родного автору нукратскому говору среднего диалекта встречается даже у авторской речи: Печән *жыймага* [Касимов, 1986: 31]. Имя действия на *–ыш* отмечено в параньгинском, мензелинском, заказанском говорах среднего, а также в мелекесском говоре мишарского диалектов и степень его распространения по говорам различна. В мензелинском, а также в мелекесском говорах *–ыш / –еш* аффикс может присоединяться к корню любого глагола [ДТЯ, 2010: 357]. Данная особенность зафиксирована и у Э. Касимова: *көлеш* [Касимов, 1986: 286] ‘смех’, *тормыш итеш* [Касимов, 1986: 274] ‘жизнь’, *сүз көрәштереш* [Касимов, 1986: 270] ‘спор, пререкания’.

Те говоры, которые упоминались в нашем исследовании, в системном аспекте представлено работами Н.Б. Бургановой [Мордовия, 2015], Ф.С. Баязитовой [Баязитова, 2003] и др. Уместное употребление писателем диалектизмов в языке своих произведений свидетельствует о хорошем знании Э.С. Касимовым особенностей татарских говоров. Он диалектных слов незаметно вводит в ткань произведения, при этом, не загромождает ими текст.

Литература

- Баязитова, Ф. С. Татар-мишәр рухи мирасы: гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С. Баязитова. – Саранск, 2003. – 288 б.
 Диалекты тюркских языков: очерки. – М.: Вост. лит., 2010. – 533 с.
 Мордовия Республикасы һәм Пенза өлкәсе татарлары: диалектология һәм халык авыз ижаты материаллары. Кадирова Э.Х., Галиуллина Г.Р., Сайфулина Ф.С., Юсупова Ә.Ш. Казан, 2015. – 313 б.
 Касыймов, Э. Повестьлар / Э. Касыймов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. – 338 б.
 Касыймов, Э. Шиңмәсен гелләрең. Роман./ Э. Касыймов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – 479 б.